

УДК 130.2

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДВОРЯНСКОГО РОДА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИНСТИТУТА СОСЛОВНОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

О.А. РАДУГИНА*Воронежский архитектурно-строительный университет*

В данной статье автор ставил перед собой цель выявить основные элементы и раскрыть содержание ценностных оснований дворянского рода: ценностей Бога, Православия, Родины, Отечества, Государства, службы – служения (Отечеству, обществу, роду, семье, женщине), благородства, долга, чести, честности, верность данному слову и обязательству.

Ключевые слова: дворянский род, ценности, ценностные основания, социокультурный институт, сословное общество, религиозность, патриотизм, нравственное достоинство.

Радикальные социально – политические и экономические перемены, происходящие в российском обществе на рубеже XX – XXI в.в. существенным образом изменили социальный облик страны. Под влиянием этих перемен в последнее время в России возрос интерес к отечественной истории и культуре, их историческому и национальному своеобразие. В современном общественном сознании большое место занимают вопросы возрождения традиций. В сегодняшней России этот феномен несет сильную идеологическую нагрузку. Ценность "возрождения традиций" часто противопоставляется как "тоталитарному прошлому", так и глобалистическим проектам обновления мира.

Призыв к возрождению традиций следует рассматривать как наделение ряда элементов культурного наследия ценностным звучанием. Значение традиции состоит в пропаганде конкретных ценностей и образцов действия. Важность той или иной традиции определяется через совокупную оценку аккумулированных в ней ценностей, выполняющих, в том числе и воспитательную функцию. Традиция – это механизм наследования культурного опыта прошлого. И в той мере, в какой этот опыт расценивается как значимый для общества, традиция имеет самоценное значение. Поэтому когда говорят о «возрождении традиции», неважным оказывается степень сохранности тех элементов наследия, значимость которых оценивается высоко. Традиция позволяет наследовать "через поколения", восстанавливая то, что было действенным в поколении дедов и существовало латентно или вовсе прекратило существовать в поколении отцов. Традиционные ценности носят характер практического идеала, образца, в соответствии с которым субъект формирует себя и, сообразуясь с которым, действует в мире. Ценностное отношение предполагает выбор из множества объективно возможного, и существует всегда как система взаимосвязанных ценностей. Посредством системы ценностей субъект видит поле своей практической деятельности в объекте: что ему важно, и что нет, куда он направит свои усилия, а что оставит без применения в своей жизнедеятельности.

Поскольку в послереволюционной России принадлежность к дворянскому сословию (в равной степени, как и ориентация на нормы и ценности этого сословия) порицалась и преследовалась, несколько поколений россиян вплоть до 80-х годов нынешнего столетия предпочитали скрывать свои дворянские корни и продворянские симпатии.

Только после перестройки появилась реальная возможность приобщиться к несправедливо подвергнутым забвению достижениям дворянской культуры. Однако, долгие годы их бойкотирования привели не только к утрате вещественных и духовных элементов этой культуры, но и к недооценке значимости и неадекватности восприятия ее ценностей новыми поколениями, выросшими в условиях советской России. Ценностно – нормативная система советского общества (особенно чётко проявившаяся на поведенческом уровне) обусловила неприятие (или избирательное восприятие) многими из наших

современников норм и ценностей дворянской культуры как нежизнеспособных, не отражающих потребностей сегодняшнего дня.

Общее негативное отношение к нормативно-ценностным основаниям дворянской культуры в советский период привело к недооценке составляющих ее элементов, имеющих непреходящее значение и ориентированных на общечеловеческие ценности. Поэтому предстоит серьёзная и длительная работа по возвращению в нормативно-ценностную систему современного общества таких понятий как служение (Отечеству, обществу, роду, семье,), долг и честь, верность данному слову и обязательству, стремление к самосовершенствованию, повышению интеллектуального уровня и расширению кругозора, строгое соблюдение правил приличия, рыцарское отношение к женщине, являющихся характерными чертами ценностной системы дворянина. Таким образом, актуальность исследования ценностных оснований дворянской культуры обусловлена, прежде всего, необходимостью объективного изучения культурных феноменов прошлого в связи с задачами духовного возрождения России, поисками того ценного, что было создано нашими предками в предыдущие годы.

Цель данной статьи выявить основные элементы и раскрыть содержание ценностных оснований дворянского рода в культуре сословного общества России.

Одной из ведущих структур дворянской культуры является такая существенная и устойчивая её духовная сфера, как ценности. В философской литературе существует множество определений понятия «ценности». Нам представляется наиболее продуктивной концепция ценностей, представленная в докторской диссертации Л.С. Перевозчиковой. По ее определению: «Ценность – это идеальное качество явлений Культуры, формирующееся в процессе общественно-исторической, предметно-практической, духовной и духовно-практической деятельности Человека и отражающее отношения их (явлений) значимости в социальном взаимодействии и общении, служащее смыслообразующим основанием человеческого бытия, задающее направление и мотивацию конкретной деятельности, поступков и всей жизнедеятельности»¹. Всякая ценность, с точки зрения Л.С. Перевозчиковой, характеризуется двумя свойствами – значением и личностным смыслом. Ценности и смыслы находятся в тесном взаимодействии – они взаимно обуславливают друг друга. Ценности являются критериями значимости и ориентирами деятельности индивида, они отражают личностные смыслы. Смыслы же выражают отношение субъекта к объективной реальности и собственно наделяют предметы ценностным статусом.

Аксиологическая сфера социокультурного института имеет иерархическую структуру. Высшим уровнем этой структуры являются ценностные основания. Ценностные основания социокультурного института – это фундаментальные значимости и культурные смыслы, которые в форме мировоззренческих, нравственных, духовных и профессионально – служебных установок задают направление и мотивацию деятельности и общения его структурных единиц. По нашему мнению, дворянский род может быть рассмотрен как социокультурный институт. Ценностные основания дворянского рода как социокультурного института – это фундаментальные значимости и культурные смыслы, которые в форме мировоззренческих, нравственных, духовных и профессионально – служебных установок задают направление и мотивацию жизнедеятельности его членов и всему роду как социальной общности.

Эту структуру можно строить по различным критериям. Для целей нашего исследования можно ограничиться выделением в иерархии ценностей двух основных рядов: ценности-основания и ценности-продукты. Пересекаясь по содержанию, ценности-основания и ценности-продукты сохраняют определенные различия. Ценности-основания носят фундаментальный характер. Они пронизывают всю ценностную систему и служат мировоззренческой опорой ценностной системы, а не для принятия решений по конкретным поступкам и действиям. Ценности-продукты носят производный характер и служат основой для выработки линии поведения в служебной деятельности и в повседневности.

¹ Перевозчикова Л.С. «Аксиологические основания гуманистической парадигмы высшего образования в культуре информационного общества». Диссертация, представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Религиоведение, философская антропология, философия культуры. Тула. 2009. – С.50.

Прежде всего, следует отметить, что система ценностей дворянского рода находится под непосредственным воздействием системы ценностей дворянского сословия, выступая как ее модификация на основе социокультурного опыта членов данного дворянского рода. В свою очередь, основанием для формирования системы ценностей дворянского сословия является исторический, социальный опыт коллективной жизнедеятельности членов дворянского сословия. При этом наиболее функционально эффективные и социально-приемлемые формы и технологии удовлетворения интересов и потребностей людей, способствующие повышению уровня их социальной интегрированности, аккумулируются в системе ценностных ориентаций данного сообщества, входят в его культурную традицию. В силу тех или иных обстоятельств исторической судьбы дворянского сословия некоторые из этих ценностных ориентаций и традиций обретают особенную значимость в качестве субъективных (в глазах самих членов дворянского сословия или формирующих дворянскую идеологию идеологию элит), маркирующих черт социально-культурной самобытности и идентичности сословия или его сословных ценностей. К подобным сословным ценностям относятся государственно-служебная деятельность, благородство, совершенное владение нормами и правилами светского этикета и т.д.

Прежде всего, среди ценностей – оснований следует выделить ценность Бога. Вера в Бога, воцерковливание, исповедание вероучения, следование заповедям Христа, систематическое участие в религиозной жизни, соблюдение обрядов и правил конфессиональной веры, религиозно-мистическое в своей основе мировоззрение является фундаментом ценностной системы дворянского рода. Идеалом реализации этой ценностной установки является святость. Приоритетную роль в жизнедеятельности человека, с нашей точки зрения, имеют ценности Духа. С этих позиций, ценностная система дворянского рода предполагает проявление, защиту и утверждение нравственно – духовных ценностей. Духовно-нравственные ценности составляют смысло-целевой фундамент деятельности православного человека. Без смысло-целевого фундамента деятельность и общение членов дворянского рода теряют высший, трансцендентный смысл. В контексте духовности главное во всякой деятельности не достижение материальных результатов, а их смысл и цель. Соответственно и духовность – это проблема обретения смысла, обретение смысла на ценностной платформе Истины, Добра и Красоты.

Исследователи русской истории и русской культуры постоянно отмечают, что религиозность вообще была свойственна русскому народу, и дворянство не составляло исключения. В России в целом, в том числе и в дворянской среде, религия была неразрывно связана с общественной и семейной жизнью, составляя с ними органичное целое. Именно она была основой духовной жизни всего русского общества. Морально-этические нормы христианства являются базовыми моральными нормами дворянского рода. В одном из популярных изданий о правилах хорошего тона мы читаем: «Сострадание – одно из прекраснейших человеческих качеств. Будьте добры и человеколюбивы к себе подобным, соболезнуйте их горестям и страданиям, любите их, если можете – защищайте их против несправедливостей, облегчайте и участь, насколько можете, и одевайте их милостями – словом, помогайте им, чем и как можете»². В дворянской среде на протяжении длительного исторического периода, вплоть до февраля 1917 года православие воспринималось как неотъемлемая часть традиционного русского быта. По традиции русских детей учили читать по Часовнику и Псалтырю, Елизавета Петровна добавила к ним в обязательном порядке изучение Катехизиса «для лучшего усвоения православной веры». Члены Сената, свидетельствовавшие 12-летних дворянских недорослей, проверяли не только их умение читать и писать, но и знание основ православия. Известный русский историк и государственный деятель В.Н.Татищев в духовном завещании сыну приравнивает измену веры к измене государю и Отечеству. Российские государи, как правило, были искренне верующими людьми и считали распространение и укрепление православия одной из важнейших задач своего царствования. Так, Императрица Елизавета Петровна в своем имении заботливо оборудовала домашнюю церковь, а ее хор был одним из лучших в России. Елизавета во время службы ходила по церкви, читала вместе с дьяком священные тексты или пела вместе с хором. А став императрицей, она не пропускала ни одной службы, со-

² Искусство хороших манер: Советы и наставления.- Спб., 1995. – С.145.

блюдала посты сама и преследовала за недержание постов своих придворных. Даже члены императорской семьи обязательно должны были поститься первую и последнюю неделю поста, а соблюдать ли пост целиком – решали сами.

Елизавета Петровна уделяла пристальное внимание не только распространению православия среди некрещеных народов, но и укреплению веры, и даже следила за соблюдением внешних правил приличия в церкви.

Не менее важным для Елизаветы было обращение в православие приехавших в Россию иностранцев. Рассчитывая на честолюбие поступающих на русскую службу, Елизавета повелела присваивать следующий по порядку чин иноземцам, состоящим в русской службе, за принятие веры греческого вероисповедания, что позволяло им перейти на следующую ступеньку в служебной лестнице.

Важным элементом основания ценностной системы дворянского рода является ценность Государя. С этой ценностью в ценностной системе дворянина неразрывно связана ценность Родины, Отечества, Государства. Данная ценность может быть охарактеризована как ценность «патриотизм». Ценность патриотизма – это сформированная направленность личности относительно своей Родины – места, где родился и вырос человек, а иногда и Отечества как социально-политического явления, связанного с общественными отношениями, политическим и экономическим строем, историей, конкретной природной, материальной и социокультурной средой. В мировоззрении дворянина Государь – это помазанник Божий. Ему власть над народом и территорией Государства дарована Богом. Таким образом, патриотизм воина-дворянина был тесно связан с личной преданностью государю и имел государственный характер. Поэтому эти три основополагающие ценности неразрывным образом связаны друг с другом и образуют фундамент ценностной системы дворянского рода. Привязанность к земле, к Руси была для него еще окрашена местным патриотизмом, памятью о службе, которую нес его род, и о чести, которой он пользовался. Важное место в ценностной системе воспитания занимает ценность служения Отечеству. Как мы уже говорили, одной из базовых ценностей российского дворянства была ценность государственной службы. На протяжении ХУШ века эта ценностная ориентация проходит эволюцию от идеи личной службы государю, свойственной служилому дворянству ХУП века, через идею службы государю и отечеству, как воспринимали службу петровские пенсионеры до служения государству и своему сословию. Если для дворянина ХУП века – служба – это некий вид личного договора дворянина с государем, когда взамен на преданность и службу дворянин получает денежное или земельное вознаграждение, то Петр I вводит в общественное сознание понятие "общего блага" и служения Отечеству. Патриотические настроения, свойственные эпохе петровских преобразований, добавляют к привычному представлению о службе государю идею службы государству в целом. Последующее развитие ценностных представлений о службе, на которых базировался дворянский менталитет, идет по линии деперсонализации службы. Личность государя, после эпохи дворцовых переворотов и при оформляющейся общности сословного самосознания, уже не играет столь решающей роли. Служить – это не просто быть преданным личной воле монарха, которая, как показало 10-летие правления Анны Иоанновны, может напрямую противоречить национальным интересам, это значит служить идее величия России, работать на благо государства. А поскольку в дворянской среде государство омысливалось, прежде всего, как дворянская монархия, то служить государству – означало, прежде всего, служить своему сословию. Вот почему с отменой обязательной службы дворяне в большинстве своем продолжают служить, но само понимание службы значительно расширяется. Понятие о службе уже с середины ХУШ века включает в себя не только военную и статскую службу, но и общественную деятельность. Так, например А.П.Сумароков, создавая комедии, которые «издевкой правят нрав», тоже справедливо считал, что находится на службе государства. Он возглавлял два театра – придворный и русский. Но его служба включает в себя не только выполнение своих непосредственных обязанностей, но и работу по исправлению нравов современного ему дворянского общества. Именно в этом видит он сам высший смысл своей деятельности. Таким образом, в форме «служения» ценность государственной службы сохраняется как краеугольный камень ценностной системы дворянства. В качестве ценностей – продуктов следует выделить ценность самого дворянского рода для его членов и конкретные

ценности членов дворянского рода. Хотя и эти ценности неразрывно связаны, но в нашем исследовании понятие «ценность рода» выступает как более социально значимая ценность, чем конкретные ценности членов дворянского рода. Выделяя понятие «ценность дворянского рода» в аксиосфере, мы хотим подчеркнуть, что сам институт дворянского рода является важнейшей социальной ценностью, обеспечивающей целостность и возможности развития данного сообщества.

Ценность дворянского рода состоит из системы ценностей органично связанных друг с другом. На первом месте, вероятно, находится ценность «крови» – общность генетического происхождения. «Мы с тобой одной крови», «у нас одни предки», «мы сородичи, единокровное братство», «братья и сестры по генетическому основанию». С этой ценностью неразрывно связаны ценность «общности судьбы» и ценность «общности групповой культуры»: у нас общая история, в ходе которой формируются духовные и материальные основания бытия и жизнедеятельности нашего рода, ценность «родовых традиций», в свою очередь, включающая большой спектр разнообразных ценностей. Ценность будущих поколений, которая выражается в заботе о благосостоянии будущих поколений. Дворянин в своей жизнедеятельности и отношении чаще всего руководствуется не сиюминутными интересами, видит перспективу и ориентируется на эту перспективу. Этой ценностью установкой могут быть продиктованы его действия как в сфере хозяйственной деятельности в родовых поместьях, так и в служебной деятельности при выборе путей карьерного роста. Особую роль эта ценностная установка играет при заключении браков. Значительное место в ценностной системе дворянского сословия занимала ценность древности рода. Помнить, когда появились и откуда произошли те или иные русские дворянские роды, помнить их связи между собой, особенно родовые отношения своей семьи, считалось в дворянском кругу обязательным. Екатерининский вельможа граф А. Н. Самойлов любил повторять: «Родню умеи счесть и отдай ей честь». Институт наследования дворянства породил внимание к истории рода во многих поколениях — к его происхождению, роли в истории страны, заслугам его выдающихся представителей. Это знание, оформленное обычно в форме генеалогического древа, родового герба, портретов предков, преданий и т. п., вызывало чувство личного достоинства и гордости за своих предков, напоминало о единстве всех живущих представителей рода и побуждало к заботе о сохранении его доброго имени. Ярким примером реализации такой установки является написанная Василием Левшиным «Книга благородных дворян Левшиных, содержащая в себе доказательство о происхождении их фамилии, времени выезде в Россию и поколенную роспись, напечатанную на средства полковника Павла Федуловича и коллежского асессора Гавриила Федуловича Левшиных в вольной типографии у А. Решетникова 1791 год». В предисловии этой книги ее автор объясняет главный мотив, которым он руководствовался, когда взялся за этот большой и тяжелый труд, требующий не только затрат времени на написание, но и большую работу в архивах и сбора документов и свидетельств у всех родственников. «Любезные Родственники! Благородные дворяне Левшины! Усердие и почитание мое ко всем вам единокровным моим, понудило меня приступить к сочинению полного нашего родословия. А потом и напечатанию оно: дабы всяк из нас, в каком бы месте не жил, мог знать чрез то, как о выезде своей фамилии, так и о проотце и поколении, от которого происходит, а при том, чтобы все мы быв отрасли от единого праотца, и обитая в отдаленных округах разных губерний, не учинили бы разноречий в подании поколенческих росписей на основании **всемилоствейшей** грамоты, пожалованной дворянству»³.

Фамилия Левшиных с начала выезда своего, всегда оказывала Всероссийскому престолу верные услуги, все в ней служили на войне и десятеро из оной пролили кровь свою в сражениях за Отечество; ни один человек из ней во все смертны времена и, не отставая от стороны справедливой, не замешался между мятежниками, и редкий дом сего роду не может показать грамот от Великих Государей царей, в коих – верность и храб-

³ Книга благородных дворян Левшиных, содержащая в себе доказательство о происхождении их фамилии, времени выезде в Россию и поколенную роспись, напечатанную на средства полковника Павла Федуловича и коллежского асессора Гавриила Федуловича Левшиных в вольной типографии у А. Решетникова 1791 год – С.3-4.

рость предки его милостливо свидетельствуется и похваляется. Да и древнее благородство и знаменитость фамилии подтверждается словами: великое благородство и порода (см. в жалованных грамотах – 1,2, 4, 6 как и в прочих грамотах)⁴.

Гордость за древность, знатность и благородство своего рода звучит и в «Автобиографии» великого русского поэта А.С. Пушкина. Он пишет: » Мы ведем свой род от прусского выходца *Радиши* или *Рачи* (*мужа честна*, говорит летописец, то есть знатного, благородного, выехавшего в Россию во время княжества св. Александра Ярославича Невского. От него произошли Мусины, Бобрищевы, Мятлевы, Поводовы, Каменские, Бутурлины, Кологривовы, Шеремединовы и Товарковы. Имя предков моих встречается поминутно в нашей истории. В малом числе знатных родов, уцелевших от кровавых опал царя Ивана Васильевича Грозного, историограф именует и Пушкиных. Григорий Гаврилович Пушкин принадлежит к числу самых замечательных лиц в эпоху самозванцев. Другой Пушкин во время междоусобия, начальствуя отдельным войском, один с Измайловым, по словам Карамзина, *сделал честно свое дело*. Четверо Пушкиных подписались под грамотою об избрании на царство Романовых...⁵».

Понятие «ценности членов дворянского рода» имеет более низкий ценностный статус и относится к категории ценностей-средств. Ценности-средства формируются на основе ценностей основания и служат смысло-целевой основой для решения конкретных проблем в деятельности членов дворянского рода. Среди ценностей-средств можно выделить следующие наиболее значимые ценности. Дворяне, как отмечалось ранее, были служивым сословием, в этом была их избранность и востребованность. Из этого статуса вытекала и определяющая ценностная установка – долг. Дворянское чувство долга было замешено на чувстве собственного достоинства, чести и службе отечеству. Ценность долга перед Отечеством, Государем, своим родом, семьей, перед самим собой определяла линию поведения дворянина. Сергей Львович Толстой утверждал, что девизом его отца была французская поговорка: «*Fais ce que das, advienne que rougga*» [«Делай что должно — и будь что будет» (фр.)]⁶. Как известно, Лев Толстой вкладывал в понятие долга свой, подчас неожиданный для общества смысл. Но сама установка: думать об этическом значении поступка, а не о его практических последствиях — традиционна для дворянского этического кодекса, кодекса чести. Ценность «хорошего воспитания», которое предполагало владение правилами хорошего тона, знание и безукоризненное применение норм этикета светские манеры поведения *comme il faut*, гармонию этических и этикетных норм. Честь, достоинство, уважение к духовным и нравственным ценностям предков — это качества, которые определяют понятие «дворянин». «Честь» не дает человеку никаких привилегий, а напротив, делает его более уязвимым. В идеале «Честь» являлась основным законом поведения дворянина, безоговорочно преобладающим над любыми другими соображениями: будь то выгода, или успех, или безопасность, или рассудительность. Нравственный облик человека той эпохи формирует не уровень материального благосостояния, а уровень этических требований, целью которых было формирование высокой гражданской позиции, позиции служения Отечеству.

Одной из основных ценностей членов дворянского рода считалась дворянская честь, *point d'honneur*, которая отождествлялась с внутренним нравственным достоинством человека. Как утверждает наука этика, понятия «честь» и «достоинство» раскрывают отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества. Сознание человеком собственного достоинства есть форма самосознания и самоконтроля. Человек не совершает определенного поступка, считая, что это может нанести урон его чести или ниже его достоинства. Честь и достоинство — выражение ответственности человека за свое поведение перед самим собой, предстают как высшая форма проявления сознательности и нравственности мотивов. Честь и достоинство обязывает совершать нравствен-

⁴ Книга благородных дворян Левшинных, содержащая в себе доказательство о происхождении их фамилии, времени выезда в Россию и поколенную роспись, напечатанную на средства полковника Павла Федуловича и коллежского ассесора Гавриила Федуловича Левшинных в вольной типографии у А. Решетникова 1791 год — С.3-4.

⁵ Пушкин А. С. Автобиографическая проза. Начало автобиографии // Там же. Т. 8. — С.48.

⁶ Толстой С. Л. Очерки былого. Тула, 1968. — С. 102.

ные поступки, соотносить свое поведение с требованиями общественной морали. Моральная ценность личности в понятии чести связывается с конкретным общественным положением человека, родом его деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами. Исторически честь в моральном сознании общества появилась в виде представлений о родовой и сословной чести, предписывающей человеку определенный образ жизни, деятельности, поведения, не унижающий достоинства рода или сословия, к которому он принадлежит. Таковы были представления об офицерской чести в условиях, когда офицерский корпус комплектовался в основном из дворянства. Они были связаны с особой щепетильностью в отношении действий, которые затрагивали или могли затронуть честь офицера и дворянина. Честь обязывает человека оправдывать и поддерживать репутацию, которой он обладает лично и которая принадлежит социальной группе, в которой он состоит. Забота о своей репутации как человеку чести была одной из важнейших доминант жизнедеятельности дворянина. Дворянин с особой щепетильностью относится к решению всех вопросов, которые затрагивали или могли затронуть честь офицера и дворянина. Честь дворянина воспринималась и им самим, и окружающими, как некая важная реальность, вызывающая доверие к нему. Наоборот, нарушение правил чести рассматривалось как нравственное падение человека. С ценностью чести сопряжена также ценность благородства. Благородство (от *благо* и *род*) — изначально совокупность личностных качеств, как правило присущих человеку, происшедшему из знатного ("благородного") рода, то есть аристократу, дворянину, обретавшаяся в ходе специального воспитания, необходимого для несения возлагавшейся на него в силу происхождения ответственности. Благородство предполагает возвышенность мотивов поведения человека, их «родственность Благому». С понятием благородство сопряжено представление о высокой нравственности, самоотверженности и честности. Как правило, под благородством подразумеваются естественные добрые проявления внутренней сущности человека, не обусловленные какими-либо законами, запретами, правилами или предписаниями.

В понятие о чести наряду с достоинством органично входило понятие честности. Человек чести — это честный человек. В связи с этим в дворянской среде большое значение придавалось соблюдению «честного слова». Нарушить данное слово — значило раз и навсегда погубить свою репутацию, потому поручительство под честное слово было абсолютно надежным. Известны случаи, когда человек, признавая свою непоправимую вину, давал честное слово застрелиться — и выполнял обещание. Конечно, щепетильно оберегая свою честь, дворянин учитывал чисто условные, этикетные нормы. Но главное было все же в том, что отстаивая свою честь, он защищал свое человеческое достоинство. Обостренное чувство собственного достоинства воспитывалось в нем с детства, целой системой разных, внешне порой никак между собой не связанных требований.

Честь дворянина это не только честь личности, но и честь дворянского рода. Сохранение чести рода — святая обязанность его членов. Показательно в этом плане напутствие старого князя Болконского своему сыну, отправляющемуся на войну: «Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет <...> а коли узнаю, что ты повел себя не как сын Николая Болконского, мне будет... стыдно!»⁷. Сохранение чести для старого аристократа является более высшей ценностью, чем даже жизнь любимого сына. Ради сохранения чести дворяне жертвовали жизнью.

Историческим доказательством этого положения являются институт и практика дуэли. Дуэль являлась способом решения вопросов чести в России, как и в других европейских странах. Граница между честью и бесчестьем порой была чисто условной, доказательством тому являются те дуэли, поводом к которым служили лишь светские предубеждения. Но постоянная угроза смертельного поединка накладывала свой отпечаток на весь стиль поведения. Человек должен был привыкнуть отвечать за свои слова; «оскорблять и не драться» (по выражению Пушкина) — являлось пределом низости. Публичное оскорбление неизбежно влекло за собой дуэль, но публичное же извинение делало конфликт исчерпанным.

Дуэль как средство решения вопросов чести в западной Европе возникло в XVI веке. В России дворянское понятие о чести и об бесчестьи во внятной обличии появилось

⁷ Толстой Л. Н. Война и мир. // Полн. собр. соч. М.; Л., 1930. Т. 9. — С. 134.

в послепетровские времена. В допетровские времена, времена местничества понятие о чести выросло из сознания незыблемости места рода и человека в государственной структуре. Боярину или дворянину допетровских времен в голову не приходило смывать оскорбление кровью на поединке или просто демонстрацией своей готовности убить или умереть ради чистоты репутации. В этом не было нужды. Государство регулировало отношения между подданными. И не потому, что оно было сильнее и зорче, чем после Петра. А наоборот, потому, что благородные подданные больше доверяли государству и традиции и меньше связывали понятие чести со своей личностью. Если одному боярину за обиду выдавали другого головой – он считал себя удовлетворенным, хотя его заслуги в происходящем не было никакой. Все делала упорядоченность представлений о сословной ценности рода и человека. И потому в «Уложении» царя Алексея Михайловича вообще не упоминалось наказание за дуэль, а провозглашалось нечто иное: "А буде кто при царском величестве выймет на кого саблю или иное какое оружие и тем оружием кого ранит, и от той раны тот, кого он ранит, умрет, или в те же поры он кого до смерти убьет, и того убийца за то убийство самого казнити смертию. А хотя буде тот, кого тот убийца ранит, и не умрет, и того убийца по тому же казнити смертию".

Тут главное – обнажение оружия в присутствии государя, то есть более важен факт оскорбления величества насильем в его присутствии, чем факт схватки и ее результат. И речь идет здесь отнюдь не о дуэлях в точном смысле слова, а о любом вооруженном инциденте в соответствующей обстановке.

Если дворянство Московской Руси стремилось отличиться местом, которое занимали предки, то под влиянием реалий петровского времени, прежде всего «Табели о рангах», само понятие местничества отмирает, но сохраняется и усиливается понятие родовой чести. Под воздействием новых культурных течений и просветительских тенденций, в дополнение к родовой появляется понятие личной чести. Как следствие эволюции понятия личного достоинства, является развитие дуэли и создание первых дуэльных кодексов. Дуэль становится средством разрешения межличностных конфликтов между представителями благородного сословия, своеобразным механизмом регулирования социальных отношений. Журналы 50-х гг XVIII века. еще называют дуэль «какой-то заморской чумой, в старину у нас и не знали этого»³⁴. Но в дворянской среде, особенно в гвардии, дуэль быстро становится общепризнанным способом решения межличностных проблем.

Вот как определяет назначение дуэли «Дуэльный кодекс»: «Основной принцип и назначение дуэли – решать недоразумения между отдельными членами общей дворянской семьи между собою, не прибегая к посторонней помощи»⁸. Таким образом, дуэль не только средство решения проблем чести, но еще и средство избежать огласки, оставив проблему внутри «дворянской семьи», на слово членов которой можно положиться.

«Дуэль может и должна происходить только между равными». Если в конфликте замешены представители других сословий, вопрос должен решаться через суд. Принятие вызова от человека из низших сословий унижает достоинство дворянина и потому запрещается дуэльными правилами. В то же время, оскорбление, нанесенное равным, может быть отомщено только на дуэли, хотя это не противоречит возможности обратиться в судебные инстанции: «Дуэль служит способом отмщения за нанесенное оскорбление и не может быть заменена, но вместе с тем, и не может заменить органы судебного правосудия, служащие для восстановления или защиты нарушенного права»⁹.

Интересно, как дуэльный кодекс определяет оскорбление: «Оскорбление есть посягательство на чье-либо самолюбие, достоинство или честь. Оно может быть нанесено на словах, письменно или действием»¹⁰. Понятие чести включало в себя и родовую, семейную честь (вот почему дворянин мог вызвать на дуэль обидчика, нанесшего оскорбление покойному родственнику) и личную честь. Под достоинством понималось достоинство дворянина как представителя своего сословия. Стремление соответствовать высокой чести принадлежности в привилегированному сословию противоречило любым неблагоприятным поступкам, несовместимым с понятием дворянского достоинства. Таким обра-

⁸ Дурасов В.. Дуэльный кодекс. – СПб., 1908. С. 13.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 15.

зом, в системе личностных и родовых ценностей заключался тот высокоморальный идеал дворянина, которому, в большей или меньшей степени, стремились соответствовать все члены сословия. Женщина-дворянка была не только окружена уважением, ее привилегированное положение в обществе было закреплено даже в дуэльном кодексе. Так «оскорбления, наносимое женщиной, включая оскорбление действием, считаются оскорблениями первой степени»¹¹. Зато «тяжесть оскорбления, наносимого женщине, повышается на одну ступень»¹². Это вовсе не означало, что женщина могла позволить себе оскорбить кого-либо безнаказанно. «За оскорбления, нанесенные недееспособными лицами или женщинами, ответственны другие лица»¹³, то есть вызов на дуэль получали ближайшие родственники – муж, отец, брат. Подобная ответственность за близких налагала на женщину определенную сдержанность в словах и поступках,

Дуэльный кодекс, вобравший в себя мудрость и столетний опыт поединков в России, утверждал: «Дуэль не должна ни в коем случае, никогда и ни при каких обстоятельствах служить средством удовлетворения материальных интересов одного человека или какой-нибудь группы людей, оставаясь всегда исключительно орудием удовлетворения интересов чести». Только в сфере чести, в личных отношениях идеальная дуэль должна была служить регулятором и выходом из крайних положений. На практике же в реальных российских условиях – дуэль служила для разрубания узлов в самых различных сферах жизни. Дуэли применялись и в политике, политической борьбе.

Право на поединок, которое, несмотря на жестокое давление власти, отстаивало послепетровское дворянство, становилось сильным знаком независимости от деспотического государства. Дворянин, оставляя де-факто за собой право на дуэль, резко ограничивал влияние государства на свою жизнь. Право дуэли создавало сферу, в которой были равны все благородные, вне зависимости от знатности, богатства, служебного положения. Кроме, разве что, высших служебных степеней и членов императорской фамилии.

Право на поединок стало для русского дворянина свидетельством его человеческого раскрепощения. Право на поединок стало правом самому решать – пускай ценой жизни – свою судьбу. Право на поединок стало мерилем не биологической, но общественной ценности личности. Оказалось, что для нового типа дворянина самоуважение важнее жизни. Самодержавие видело в нарождающемся институте дуэли угрозу государственности, и поскольку оно принципиально претендовало на право контролировать все сферы существования подданных, распоряжаться их жизнью и смертью, оно решительно выступило против института дуэли.

В конце XVII века в Германии был издан имперский закон, грозивший дуэлянтам смертью через повешенье с конфискацией имущества. Во Франции дуэль была объявлена оскорблением величества. Петр ориентировался как на германское, так и французское антидуэльное законодательство. В Уставе Петра сказано: «Если случится, что двое на назначенное место выедут, и один против другого шпаги обнажат, то Мы повелеваем таковых, хотя никто из оных уязвлен или умерщвлен не будет, без всякой милости, такожде и секундантов или свидетелей, на которых докажут, смертию казнить и оных пожитки описать... Ежели же биться начнут, и в том бою убиты и ранены будут, то как живые, так и мертвые повешены да будут». С течением времени эти положения Устава еще более ужесточались (что свидетельствует о малоэффективности запрета на поединок): теперь повешение грозило уже только за вызов на дуэль; если же поединок состоялся, дуэлянтов должны были повесить за ноги.

Для дворянина ценность чести являлась интегральной ценностью. Для него в понятие чести входило: и независимость дворянина, и личное бесстрашие в защите своих правил и представлений, и способность оказаться на стороне невинно угнетенного, и верность своему долгу вне зависимости от выгоды.

Итак, ценностные основания дворянского рода как социокультурного института – это фундаментальные значимости и культурные смыслы, которые в форме мировоззрен-

¹¹ Дурасов В.. Дуэльный кодекс. – СПб., 1908. С. 31.

¹² Там же. С. 18.

¹³ Там же. С.28.

¹³ Там же.

ческих, нравственных, духовных и профессионально – служебных установок задают направление и мотивацию деятельности и общения его членам. В систему ценностных оснований дворянского рода входят такие основополагающие ценности как ценность Бога, Православия, Государя, Родины, Отечества, Государства, службы – служение (Отечеству, обществу, роду, семье, женщине), долг, честь, честность, благородство, верность данному слову и обязательству. Формирование этих ценностных установок в сознании современных россиян способствовало бы росту духовно-нравственной культуры современного российского общества.

Список литературы

1. Перевозчикова Л.С. «Аксиологические основания гуманистической парадигмы высшего образования в культуре информационного общества». Диссертация, представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Религиоведение, философская антропология, философия культуры. Тула. 2009.
2. Искусство хороших манер: Советы и наставления.- Спб., 1995. 208 с.
3. Книга благородных дворян Левшиных, содержащая в себе доказательство о происхождении их фамилии, времени выезде в Россию и поколенную роспись, напечатанную на средства полковника Павла Федуловича и коллежского асессора Гавриила Федуловича Левшиных в вольной типографии у А. Решетникова .1791. – VIII, 136, [1] с., 6 л. табл.; 4°.
4. Пушкин А. С. Автобиографическая проза. Начало автобиографии // Там же. Т. 8. – 278 с.
5. Толстой Л. Н. Война и мир. // Полн. собр. соч. М.; Л., 1930. Т. 9. 332 с.
6. Толстой С. Л. Очерки былого. Тула, 1968. 566 с.
7. Дурасов В. Дуэльный кодекс – Спб., 1908.- 215 с.

VALUE BASIS FOR NOBILIARY AS A SOCIOCULTURAL INSTITUTION OF THE ESTATES SYSTEM

O.A. RADUGINA

*Voronezh Architectural and
Construction university*

In this article, the author aims at identification of key elements and revealing the contents of value grounds of noble family: the values of God, Orthodoxy, the Motherland, fatherland, state, service – ministry (Fatherland, society, clan, family, female), honor, duty, honor, integrity, loyalty to the promised word and obligation.

Key words: aristocratic family, values, value base, social and cultural institution.